

Когда реклама закончилась, Роши выключил телевизор. — Так что привело тебя сюда, Радиц? Не хочу тебя огорчать, но Гоку действительно умер тогда. Радиц насмешливо хмыкнул и сложил руки. — Могу сказать, что его сила исчезла, но я здесь не для этого. Я пришел, чтобы уничтожить вас всех. Бульма мгновенно ощутила ужас, но Роши оставался спокоен, ведь Радиц говорил только для красного словца и явно не собирался предпринимать каких-либо действий. Положив руки на колени, Роши спросил Радица: — Что же заставило тебя сдаться? Бульма вновь вздохнула с облегчением; она не знала, каким образом старик понимает, что Радиц ничего не сделает. Однако ей это было не важно; ее заботило только одно: есть ли у нее шанс, а если нет, она сама его создаст. Тем временем Радиц задумался, потирая подбородок. — Не знаю, не хочется, может быть, брат готов убить меня из-за вас, и это заставило меня вспомнить старые времена... а может, и нет, кто знает. Радиц не собирался говорить о том, что знает будущее, и притворяться, чтобы получить похвалу. Это была глупая затея; чтобы выдержать такое безмозглое поведение, требовалось обладать огромной сюжетной броней. Радиц не был уверен, что сейчас у него есть такая броня: прежний Радиц мог отменить желание дракона, умерев вместе с Гоку. — О, Радиц, что это за старые времена? О чем ты говоришь? — спросила Бульма, подошедшая к Радицу ближе, с неизменно застенчивым выражением на лице. Радиц дернул глазами; он прекрасно знал, как Бульма может завестись. — Старые времена... времена планеты Вегета. Отец, мать, брат — все погибли, осталась только я. Радиц вздохнул, и Бульма ощутила боль в его голосе, коснувшись его рук. — Все в порядке! У нас есть Драконьи шары, мы можем оживлять людей, помните! По крайней мере, Гоку не останется мертвым, но я не уверена, сможет ли Шенрон работать на другой планете. Сказала Бульма, стремясь как можно быстрее сократить расстояние между собой и Радицем. Однако это предложение заинтересовало Радица. Он не был уверен в судьбе Бардока; в некоторых случаях его отправляли в прошлое, в некоторых он умирал, а в некоторых его контролировали. Если бы Радицу пришлось гадать, то Бардок был бы мертв — базовый материал канона имел такие последствия, так что на данный момент это был его выход. — Оживление... было бы неплохо. Бульма, спасибо. Если у вас когда-нибудь будет возможность оживить их, помните, мою мать зовут Гине, а отца — Бардоком. Радиц положил руку на грудь и отдал ей галактический салют. Бульма усмехнулась и тут же приняла его, откинув волосы назад; она решила, что при первой же возможности оживит их. Что может быть лучше такого подарка для ее возможной родни и влюбленности? — Радиц, ты тоже собираешься сражаться против Саянов? — спросил Роши, которому было любопытно, увеличат ли их шансы, если Радиц присоединится к ним. Он был готов показать ему дорогу к смотровой площадке, чтобы Радиц тоже смог потренироваться. — Наппа и Вегета? Я мог бы, но сейчас не могу. С ними не так легко общаться, как со мной; их уровни силы высоки — 4000 и 18000. Радиц сказал, что, конечно, примет участие в битве, но не собирается безрассудно в нее врываться. У него был свой путь; следовать канону или чему-то другому бывает только в фантазиях. Одно его присутствие уже изменило канон. Люди могут принять совершенно другое решение из-за встречи с ним; может быть, случайный взрыв ки случайно убьет Героя. Так много всего может произойти, что пытаться следовать канону было бы безумием. — Понятно, если ты не против, можешь пойти в башню Корина. Ками остается там, а лучшие бойцы Земли тренируются, чтобы сражаться с Саянами, — сказал Роши, предлагая Радицу шанс. Бульма тут же сделала вид, будто ей наступили на хвост. — Эй, старик! Вам разве не достаточно для Саянов? Почему ты все время тянешь других на тренировки?! Бульма не могла терпеть, когда каждый из ее друзей становился маньяком-тренировщиком; конечно, она уже привыкла к этому. Но Радиц уйдет, если начнет тренироваться, и кто знает, как долго его не будет. Радиц немного подумал и ответил: — Нет, я не против, старик, но хотел бы получить от тебя немного опыта. Роши поднял брови и рассмеялся. — Хе-хе, я? Ты уверен, что отдашь Ками ради меня? Ты же знаешь, что я слабее его. Радиц улыбнулся: да, конечно, он был слабее, но это был его выбор. В ROF автор ясно дал понять, что Роши всегда мог стать сильным, если бы только приложил к этому усилия, и после этого мы видим, как Роши пинает солдат Фризы налево и направо. Затем старик сделал еще

один шаг вперед и стал единственным известным смертным, который самостоятельно постиг принципы ультраинстинкта. Радиц выбрал бы Роши вместо Ками в любой день недели. — Я уверен, не могли бы вы немного посидеть спокойно, так я быстрее научусь, — сказал Радиц и положил руку на голову Роши. — Уум?Роши не стал уклоняться; он позволил Радицу делать то, что тот хочет. Он знал, что у каждого человека свой стиль и свои техники. Если это поможет Радицу в тренировках, так тому и быть. Радиц тем временем просматривал опыт Роши в боевых искусствах. 'Старик несколько веков, а информации слишком много.' Радиц подумал, что ему нужно положить руку на голову Роши, чтобы по-настоящему погрузиться в это. В данный момент он подменял собой боевой опыт Роши, проживая его от первого лица для достижения максимального эффекта. Выборочное чтение мыслей — дело быстрое, но Радицу все равно потребовалось несколько минут, чтобы просмотреть весь многовековой боевой опыт. — Хаа... Я закончил, старик, ты готов к бою? Роши потер голову и с улыбкой кивнул: он понимал, что Радиц быстро усвоил то, чему мог научить его. И теперь он хотел сразиться, чтобы понять технику самому, но Роши это не волновало; он встал, заложив руки за спину. — Хорошо, пойдемте. Радиц кивнул и пошел вместе с Роши, Бульма тоже последовала за ними. Радиц был готов немного изменить свои планы: он быстро разыщет Улонга, подстроит ему встречу с Сатаной и вернется, чтобы потренироваться с Роши. Это лучше, чем тренироваться одному в поместье Сатаны, да и у Роши было много техник, которые он хотел отработать, например, мафуба.

<http://tl.rulate.ru/book/85659/4647882>